

Лу Хэн смотрел, как бушующее пламя пожирает худое тело омеги. До самого последнего мгновения их руки, сцепленные в замок, не разжимались.

Ему было страшно даже представить, какую невыносимую муку испытал Чи Яньчжи — задохнулся ли он в едком дыме или сгорел заживо. А ведь у него был шанс спастись.

Он добровольно отказался от права на жизнь, решив отправиться в неизвестность вместе с тем, кто его ненавидел.

В полузабытьи Лу Хэн видел, как Чи Яньчжи, словно умоляя, смотрел на него:

— Перестань меня ненавидеть.

— Я не... — Лу Хэн потянулся, чтобы схватить его за руку, но пальцы рассекли пустоту. В огромном, пустом мире остались лишь он сам и обручальное кольцо, упавшее на пол.

— А-Янь!

Лу Хэн резко распахнул глаза. Сердце колотилось так бешено, будто готово было пробить грудную клетку.

Он тупо уставился на десяток пустых бутылок на столе, в смятении пытаясь понять: разве он не умер? Как он оказался в баре?

— Кошмар приснился? — его друг Гу Цинчжоу лениво покосился на него и протянул телефон.
— Хорошо, что проснулся, тебе звонят.

Лу Хэн в оцепенении взял аппарат. Его расфокусированный взгляд медленно переместился на экран, и когда он увидел имя звонившего, сердце пронзила острая боль.

Воспоминания начали возвращаться, и тело среагировало быстрее разума: он машинально принял вызов.

В трубке не было слов, только прерывистое, неровное дыхание.

Возможно, воспоминание о том, как Чи Яньчжи пожертвовал собой ради него в том огненном аду, было слишком сильным — от одной мысли об этом у Лу Хэна перехватило дыхание. Лишь спустя долгое время он смог выдать из себя искаженным голосом:

— А-Янь?

Чи Яньчжи на том конце, казалось, не заметил странностей в его тоне:

— Ты не мог бы...

— Могу!

Лу Хэн вскочил так резко, что Гу Цинчжоу вздрогнул, и половина содержимого его бокала пролилась ему на брюки.

— Черт, ты чего орешь...

Лу Хэн не дал ему договорить:

— Что угодно! Что мне нужно сделать?

— Ты пил? — Чи Яньчжи на секунду замешкался. — Ты сможешь завтра заехать за мной на Хуцзин-лу? Я уже подписал соглашение о разводе, не нужно ждать...

Его мысли, еще секунду назад бывшие в полном хаосе, мгновенно прояснились:

— Никакого развода! Я сейчас же приеду, встретимся и поговорим!

На том конце воцарилось молчание.

Чи Яньчжи, наконец осознав, что что-то не так, посмотрел на экран телефона. Он ведь хотел позвонить Ци Синхэ, как он умудрился набрать Лу Хэна?

И надо же было такому случиться, что именно сейчас, когда Лу Хэн почти никогда не брал трубку, он ответил.

Чи Яньчжи мысленно выругался, сбросил вызов и отшвырнул телефон в сторону.

Виски пульсировали от боли. Он, свернувшись калачиком в углу дивана, мучительно пытался вспомнить, что именно сказал Лу Хэн.

Не вспомнил. Да и плевать. В любом случае, ничего хорошего.

— Я ухожу.

Лу Хэн торопливо сунул телефон в карман и, бросив на ходу фразу, выбежал из бара.

— Эй, я же забронировал тебе номер в отеле... Постой, ты зачем ключи от моей машины прихватил?!

Но его и след простыл.

Лу Хэн не пил — он пришел сюда лишь поддержать Гу Цинчжоу, переживающего разрыв. По дороге он думал только об одном: в прошлой жизни он на этот звонок не ответил.

На следующий день, когда он вернулся, Чи Яньчжи уже съехал. Их следующая встреча произошла в ЗАГСе, где они оформили документы, не обменявшись ни единым лишним словом.

Даже несмотря на то, что их брак закончился столь бесславно, Чи Яньчжи все равно пришел к нему, когда от него отвернулись все остальные.

Сейчас Лу Хэн не хотел анализировать ситуацию, он лишь хотел немедленно, прямо сейчас увидеть живого Чи Яньчжи.

Машина неслась по дороге и с визгом затормозила на подземной парковке дома номер один по Хуцзин-лу. Альфа, спотыкаясь, бросился к лифту. По мере того как кабина поднималась, сердце билось все сильнее.

Сканер отпечатков сработал мгновенно. Лу Хэн толкнул дверь — в квартире было темно, лишь лунный свет пробивался сквозь панорамные окна. Воздух был пропитан тонким, чуть терпким ароматом цитрусовых феромонов.

Взгляд Лу Хэна безошибочно нашел фигуру, свернувшуюся на диване у окна.

Он направился к Чи Яньчжи, и с каждым шагом на душе становилось удивительно спокойнее.

Чи Яньчжи, окутанный призрачным лунным светом, выглядел еще более утонченным и неземным, хотя его лицо казалось пугающе бледным. Лу Хэн подошел ближе и коснулся его лба — тот горел.

Он наклонился, поднял упавший плед и укрыл его, а когда поднял голову, невольно встретился с парой темных, как ночь, глаз.

— Ты... — Чи Яньчжи нахмурился, не понимая, что происходит.

— Я же сказал по телефону, что сейчас приеду.

— М-м. — Чи Яньчжи слабо кивнул. Жар туманил сознание, и он не мог осмыслить столь странное поведение Лу Хэна.

— У тебя жар. Где аптечка? — спросил Лу Хэн.

Чи Яньчжи, не открывая глаз, указал рукой в сторону.

Лу Хэн бросился к шкафчику, но внутри оказались только бинты и йод — ни одной таблетки.

— Лекарств нет. Не спи, — Лу Хэн вернулся к дивану и плотнее укутал его пледом. — Я найду куртку, и мы поедem в больницу.

Эти слова словно задели больное место. Чи Яньчжи, кутаясь в плед, сел и отрезал:

— Со мной все в порядке. В больницу я не поеду.

Лу Хэн смотрел на него сверху вниз, и его сердце сжималось от боли. Он не успел насладиться чувством того, что вернул потерянное, сейчас ему хотелось лишь во всем потакать Чи Яньчжи.

— Тогда я схожу в аптеку. Будь пайнкой, дождись меня.

Чи Яньчжи немного пришел в себя, и в нем проснулось прежнее упрямство нежелания кого-либо обременять:

— Я выплюсь, и все пройдет. Ты ведь пришел за...

Лу Хэн не хотел слышать этих слов и поспешно перебил его:

— Сначала выпишись, а обо всем остальном поговорим, когда тебе станет лучше.

Сказав это, он выбежал из квартиры, словно спасаясь от пожара.

Услышав звук захлопнувшейся двери, Чи Яньчжи долго не мог прийти в себя.

Лу Хэн вернулся? Лу Хэн пошел покупать ему лекарства? Он что, попал в параллельную реальность? Как такое вообще могло произойти?

Чи Яньчжи дотронулся до лба.

Горит.

Может, все-таки стоит съездить в больницу? А то жар уже до галлюцинаций довел.

Он в унынии прислонился к спинке дивана, предаваясь невеселым мыслям. Лишь спустя долгое время он нашел логичное объяснение такому «невероятному» поведению Лу Хэна.

Наверное, раз он согласился на развод и не собирается больше докучать, Лу Хэн стал относиться к нему чуть терпимее.

Когда он пришел к такому выводу, боль, которая на мгновение отступила от присутствия Лу Хэна, вспыхнула с новой силой.

Раньше он еще питал иллюзии, мечтая, что однажды Лу Хэн отбросит свою неприязнь и посмотрит на него по-настоящему.

А теперь... он с тоской опустил взгляд, глядя на полоску лунного света на полу. Вокруг было так светло, но сам он словно шагнул в непроглядную тьму.

Спустя некоторое время он, преодолевая слабость, поднялся, взял соглашение о разводе, которое после подписания брезгливо бросил на полку, и положил его ровно посередине журнального столика.

Затем, собрав последние силы, он поплелся в спальню.

Лег в кровать и натянул одеяло с головой. Невыразимая скорбь накрыла его с головой, и он сдался без боя.

В полумраке пустой пузырек из-под лекарств закатился под кровать.

<http://bllate.org/book/20237/2016164>